

«ВОЛЯ К ЖИЗНИ» И «ЗАКАТ ИСТОРИИ» В ФИЛОСОФИИ А. ШОПЕНГАУЭРА И О. ШПЕНГЛЕРА

Глобализация, как конец истории, на наш взгляд, была в начале XX века описана О. Шпенглером, черпающим вдохновение в трудах А. Шопенгауэра, вместе с тем О. Шпенглер, в своей работе «Закат Европы» упрекает А. Шопенгауэра за «пренебрежение процессом истории». Это обвинение в недопонимании Шопенгауэром исторических процессов, связано с его собственными интенциями дополнения онтологии воли философией истории, дополняя его концепцию воли как онтологического принципа бытия. Для иллюстрации неправомерности такого заявления, мы ознакомимся с ключевыми идеями обоих философов.

В «Закате Европы» описываются два этапа развития обществ: культура и цивилизация, противопоставляемые друг другу. Культурный этап является «золотым веком» социума, это вершина его развития, после которой наступает регресс. Цивилизационный этап сменяет культурный и знаменует собой «закат». Он сопровождается упадком во всех сферах жизнедеятельности и заканчивается разрушением или даже исчезновением общества. Хорошо прослеживается на примере античности, где этап культуры характерен для древней Греции, цивилизации – для древнего Рима.

Самоуправляемые города исчезают, появляется один «мировой город», по отношению к которому все является периферией. Население, преимущественно интеллигенция, ненавистно относится к крестьянству, бездетно, космополитично, нерелигиозно. Традиции разрушаются, народ превращается в безликую массу. Деньги оторваны от производительной способности земли и являются чисто абстрактными единицами. На смену старым ценностям приходят новые. Занятия гимнастикой перерастает в спорт, искусство существует ради искусства, музыка творится ради ее самой. Благоговение в процессе познания сменяется холодным практическим умом, это общество неспособно больше рождать какие-либо ценности.

Ухудшению ситуации способствует глубокий политический, экономический и духовный кризис. Сфера искусства лежит в руинах: художники, неспособные создать новые ценности, убого комбинируют достижения своих предшественников, появляется авангард. Музыка и театр идут тем же путем. Философия также приходит в тупик своих изысканий, заканчиваясь скептицизмом.

Таков «мировой город», но самое прискорбное, что эта «больная клетка» на политической карте мира стремится к распространению своей власти: «Век чисто экспансивной деятельности, лишенный высшей художественной и метафизической

продуктивности – скажем короче – век иррелигиозности, что вполне покрывается понятием об укладе жизни мирового города, - есть эпоха упадка» [1, с. 62]. Империализм, таким образом, знаменует собой начало конца. А потом все рушится, причем слабые, неразвитые народы, которые считались варварами, были предметом насмешек, экспансии и эксплуатации – разрушают цивилизацию. Некогда слабые становятся сильными, становятся на их место и порочный круг повторяется вновь. Как раз повторение исторического процесса от стадии культуры до цивилизации нас будет интересовать в дальнейшем. Пока кратко изложим идеи волюнтаристской философии Шопенгауэра.

Воля – онтологический принцип бытия, бессознательный, слепой, неудержимый бесцельный и абсолютно свободный порыв, отличный от своего явления, лежащий вне времени, материи и пространства. Воля никогда не бывает объектом, а все ее проявления – не сама воля. Она объективируется в вещном мире и есть причина всех явлений. Выделяются этапы объективаций воли начиная с законов природы и от простейших форм жизни до человека – вершины ее объективации. Воля движет всем существующим и каждая объективация стремится всем своим существом выразить идею воли. Последняя заключается в стремлении к жизни. Это стремление превращается в ситуацию войны всех против всех, ибо сильному необходимо убить слабого, чтобы жить самому. Кто-то поедает растения и насекомых, кому-то необходимо питаться плотью. Человек находится на особом положении: «Воля к жизни всюду пожирает самое себя и в разных видах служит своей собственной пищей, и наконец, род человеческий в своей победе над всеми другими видами в природе фабрикат для своего потребления: но и этот род с ужасающей ясностью проявляет в самом себе эту борьбу» [2, с. 256].

Победа в этой борьбе не всегда благосклонна к сильнейшим. Как только последние по каким-то причинам (старости или болезни) не смогут выполнять свое предназначение, на их место придут более сильные, а сами некогда «победители» падут перед более слабыми. И это повторяется вновь и вновь, ибо каждая смерть становится началом другой жизни. Как ни прискорбно, но вершина пищевой цепи – человек – будет съеден насекомыми и послужит удобрением для растений, которыми питался некогда сам. Таков шопенгауэровский взгляд на мир как на «худший из возможных миров».

Шпенглер утверждает, что исторический процесс заключается в циклическом развитии каждого социума, который в итоге заканчивается его уничтожением менее развитыми обществами. Однако у Шопенгауэра схожий принцип цикличности распространяется не только на субъекты государственности, но на весь существующий мир в целом, в котором смена жизни и смерти является законом бытия. Очевидно, что идея исторического цикла является производной от концепции воли. Кроме этого, пессимистичная оценка прогресса и всего сущего в целом – неотъемлемая характеристика философии Шопенгауэра. Его концепция гораздо глубже и фундаментальнее, а, следовательно, указанный выше упрек – неправомерен.

1. *Шпенглер, О.* Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. Т. 1. / О. Шпенглер – Минск: Попурри, 2009.

2. *Шопенгауэр, А.* Мир как воля и представление. / А. Шопенгауэр / Пер. с нем. Ю. И. Айхенвальд. – Минск: Харвест, 2011.